

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Ионыч»

История создания

Рассказ «Ионыч» был написан Чеховым в Мелихово в мае — июне 1898 года, хотя первые записи к рассказу в записных книжках и переписке писателя появляются с августа 1897 года. Впервые «Ионыч» был опубликован в «Ежемесячных литературных приложениях к журналу “Нива”» в сентябре 1898 года.

Какие-то картины, должно быть, восходят к картинам родного города Чехова Таганрога. Обстановка в «Ионыче» — русская провинция, но Чехов также мог черпать материал для будущего рассказа в среде московских врачей.

Рассказ был хорошо принят критикой, которая относила «Ионыча» к тем произведениям, в основе которых лежат «глубокие драматические сюжеты в обыденной жизни» и «широко разворачивается картина обыденной жизни с ее торжеством пошлости, мелочности, жестокой бессмыслицы, тупой скуки и безнадежной тоски».

Особенности жанра. Композиция

Чехов создал «реализм простейшего случая, раскрывавший сущность жизни в ее самых обыденных проявлениях. Он доводил свой анализ до первоэлементов общественной жизни» (А. Белкин). Однако «поэтика бесконечно малых величин» в творчестве конца 1890 — начала 1900-х приводит его к предельно масштабным обобщениям. По мнению Андрея Белого, в «мелочах жизни», отображенных Чеховым, «открывается какой-то тайный шифр — и мелочи уже не мелочи», они становятся «все больше проводниками Вечности». А. Белый одним из первых отметил возможность перехода от конкретики времени и места, от бытовых частных к бытийному, общечеловеческому, заложенную в символической образности чеховского текста.

М. Горький писал:

«Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину из жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины».

Чехов видел трагедию в жизненной повседневности, в мелочах, в ежедневных будничных событиях таких обычных, рядовых, что их и событиями трудно назвать. «Чехов полагал, что самый жестокий эксперимент ставит над человеком гадкая обыденная действительность, терзая его однообразием впечатлений и пошлостью» (М. Громов). Чехов анализирует человеческие отношения в сфере мелочей, пустяков, недоразумений, из которых жизнь складывается, как из песчинок гора. Чтобы понять, как же она сложилась, нужно обратиться не только к выдающимся случаям в жизни человека, но и к самым мелким, ничем не примечательным фактам и фактикам. Общий характер жизни будет виден в этом неприметном еще отчетливее, еще окончательнее, чем в резко бросающемся в глаза. Этот художественный принцип определил сюжет чеховского рассказа, его композицию, характер героев, их отношение к жизни.

Рассказ «Ионыч» представляет собой историю жизни — историю превращения личности в пошлость. Рассказ состоит из пяти частей. В первых трех частях мы видим молодого врача Дмитрия Ионыча Старцева, который с удовольствием посещает «самую образованную и талантливую» в губернском городе С. семью Туркиных. В четвертой части: «Прошло четыре года». Потом «прошло еще несколько лет»...

Темы, мотивы, символы

Тема «пошлости пошлого человека» занимает большое место в творчестве Чехова 1890-х годов. (Слово «пошлость» в XIX веке означало «примитивность», «повторяемость», «обыденность».) Эта тема тесно соприкасается с темой «футлярности». История Ионыча — история поглощения человека пошлостью, обыденностью.

В начале рассказа доктор Старцев, дьячковский сын, недавно назначенный земским врачом, много работает в больнице. Он ходит пешком — своих лошадей у него нет. По представлениям местных жителей, ему, как интеллигентному человеку, «необходимо познакомиться с Туркиными», самой «образованной и талантливой» семьей губернского города С. У каждого члена семьи Туркиных был «какой-нибудь свой талант»: отец семейства знал много анекдотов, жена его писала повести и романы, а дочь играла на рояле. «Туркины принимали гостей радушно и показывали им свои таланты весело, с сердечной простотой» — под стук кухонных ножей: «когда в доме сидели гости, то в кухне стучали ножами, во дворе пахло жареным луком — и это всякий раз предвещало обильный и вкусный ужин».

Когда Старцева познакомили с восемнадцатилетней дочерью Туркиных, Екатериной Ивановной, которую дома звали «Котик», она ему очень понравилась. Когда она же играла на рояле, то «гостиная наполнилась громом; гремело все: и пол, и потолок, и мебель... Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и все сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться, и в то же время... после зимы, проведенной в Дялиже, среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо и слушать эти шумные, надоедливые, но все же культурные звуки, — было так приятно, так ново...»

Старцев хочет еще раз посетить культурное семейство Туркиных, но в больнице очень много работы — «прошло больше года таким образом в трудах и одиночестве». Когда он в следующий раз встретился с Катериной Ивановной, «у него уже была своя пара лошадей и кучер Пантелеймон в бархатной жилетке», сам он стал уже полнеть. Котик, собирающаяся уезжать поступать в консерваторию, назначила Старцеву свидание в одиннадцать часов вечера на кладбище. Он приехал и ждал ее, «ему хотелось закричать, что он хочет, что он ждет любви во что бы то ни стало», но она не приехала. «На другой день вечером он поехал к Туркиным делать предложение. Но это оказалось неудобным, так как Екатерину Ивановну в ее комнате причесывал парикмахер». Сделав все же предложение (кстати подумав и о возможном приданом, и о росте карьеры), Старцев получил отказ: «Дмитрий Ионыч (она чуть-чуть улыбнулась, так как, произнеся «Дмитрий Ионыч», вспомнила «Алексей Феофилактыч»)... вы знаете, больше всего в жизни я люблю искусство, я безумно люблю, обожаю музыку, ей я посвятила всю свою жизнь. Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы, а вы хотите, чтобы я продолжала жить в этом городе, продолжала эту пустую, бесполезную жизнь, которая стала для меня невыносима...»

Через четыре года: «В городе у Старцева была уже большая практика. Каждое утро он спешно принимал больных у себя в Дялиже, потом уезжал к городским больным, уезжал уже не на паре, а на тройке с бубенчиками... Он пополнел, раздобыл и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой... Обыватели своими разговорами, взглядами на жизнь и даже своим видом раздражали его...» Оказавшись снова в доме у Туркиных, он заметил, что Екатерина Ивановна тоже изменилась за это время: «Она похудела, побледнела, стала красивее и стройнее, но... уже не было прежней свежести и выражения детской наивности». Она ему еще нравилась, но он подумал: «А хорошо, что я на ней не женился... «Таланты» же родителей Катерины Ивановны сильно раздражали его: «Бездарен, — думал он, — не тот, кто не умеет писать повестей, а тот, кто их пишет и не умеет скрыть этого».

В последней части Старцев — окончательно опошлившийся человек: «Старцев еще больше пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет на тройке с бубенчиками... то картина бывает внушительная, и кажется, что едет не человек, а языческий бог». Работает он меньше, и все только в городе, а состояние его растет. Он жаден и груб. Единственное его увлечение — рассматривать денежные купюры. «Вероятно оттого, что горло заплыло жиром, голос у него изменился, стал тонким и резким. Характер у него тоже изменился: стал тяжелым, раздражительным... Он одинок. Живется ему скучно, ничто его не интересует». «А Котик играет на рояле каждый день, часа по четыре. Она заметно постарела, похварывает и каждую осень уезжает с матерью в Крым». Таким образом, из мелких повседневных, привычных для всех мелочей образуется пошлость, затягивающая людей, ломающая их жизни.